

Алексей Ермаков

Новое место

Алексей Ермаков

Новое место

<https://litres.ru/73982678>

SelfPub; 2026

Аннотация

Предлагаемый читателю черновик — лишь первый набросок будущего повествования, однако и в нем уже угадывается рука, ведомая искренним чувством и замыслом, достойным внимания. История, в которую автор приглашает нас окунуться, отмечена печатью неординарности, но притом незамысловата по сути своей: она о поисках, о хитросплетениях судеб и о сокровенных устремлениях человеческого духа.

"Новое место" — это повесть о герое, кому через мистические повороты рока суждено обрести в себе до сих пор не ведомые силы. Силы эти помогут ему в борьбе за жизнь, отстаивание правды Бытия, и о помощи слабым. Против него выставлен антагонист - юный и харизматичный, но безжалостный; существо, что не гнушается никакими средствами для достижения цели, ведомой лишь ему одному.

Возвращение главного героя из большого города в маленький оборачивается не просто переменой порядка дня и образа жизни, но подлинным крушением прежних устоев. В нем рождается новый смысл — стремление к главному: к спасению и к любви.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Ермаков

Новое место

Глава 1

Какие красивые цвета в этом мире!

Пролог

1945 год. Польша. Немногочисленное советское войско под командованием Василия Румянцева первым приближается к ранее оккупированному фашистскими захватчиками польскому городу...

Зная, что в ближайшие пару дней в этот город должны будут войти войска противника, группа немецких исследователей под видом местных жителей спешно пытаются покинуть это место. Кроме того, они покидают его, захватив с собой лишь самое необходимое, попутно уничтожая все следы своей недавней деятельности. Помимо группы исследователей, состоявшей из пяти ученых и двух приставленных к ним обозревателей, с ними находились восемь вооруженных солдат, защищавших всю группу. Но сейчас важнее жизни любого из ученых они, ценой собственной, защищали лишь один единственный груз, взгроможденный на телегу, которую неспешно тянула за собой худая кобыла.

В надежде успеть покинуть город до прихода совет-

ских войск таинственная группа гитлеровских приспешников неожиданно наталкивается на отряд советских солдат, к этому моменту довольно сильно выбившихся из-за изнурительного двухдневного марш-броска к назначенной приказом цели.

Со стороны советских солдат и самого товарища Румянцева казалось, что им навстречу движется обычная группа местных жителей, покидавших полуразрушенный фашистами город. Но совсем скоро всё прояснилось. Это произошло сразу после того, как находящаяся на расстоянии более чем в двухстах метров группа людей начала проявлять подозрительную активность.

Неожиданно все разом отбежали от телеги, которую всё так же неспешно продолжала тянуть гнедая лошадь. Мгновением спустя раздался громopodobный взрыв, безжалостно отбросивший бедную кобылу в сторону. Вместе с той телегой взрыв на тысячи фрагментов уничтожил и странной формы груз. Сразу после этого со стороны «местных жителей» раздалась автоматные очереди, свалившие с ног двух молодых советских солдат. По молниеносному приказу Румянцева отряд тут же открыл ответный огонь. Через тридцать секунд всё было закончено.

Когда тишина вновь воцарилась над пыльной дорогой, часть солдат поспешили оказать помощь двум раненым товарищам. Остальные вместе с командиром двинулись к беззвучно лежавшим в дорожной пыли телам немецких агрес-

соров. Как оказалось, почти все были мертвы. Лишь один из них всё еще подавал признаки жизни. Командир отдал приказ одному из своих молодых бойцов пойти проверить и, при необходимости, прекратить мучения павшего в бою немецкого солдата.

Поравнявшись с ним, молодой солдат заметил, что тот был значительно моложе его самого и, по всей видимости, рана его была смертельной. Он не сразу понял, что бормотал тот парнишка, но успел его внимательно рассмотреть. Как выяснилось, тот юный паренек всего на всего являлся полевым корреспондентом, и вместо рукоятки пистолета в своих окровавленных пальцах сжимал частично засвеченную фотопленку.

В нескольких местах его грудь была прошита тремя пулевыми отверстиями. Также на его груди покоился невероятным образом уцелевший в перестрелке совсем новенький фотоаппарат.

Предсмертные слова юного фотографа стали разборчивее, так как теперь тот с яростью их выкрикивал. Совсем скоро повторяемая им фраза оборвалась, и он умер. В память о молодом немецком парнишке, бессмысленно погибшем в перекрестном бою, советский солдат Иван Степанович Петренко решил оставить себе фотоаппарат юноши, чтобы помнить... Товарищ Румянцев был не против.

Уже значительно позже, когда в город наконец вошла основная часть советских войск, стало ясно, что днем ранее

уничтоженная отрядом Румянцева группа немецких исследователей принадлежала к печально известной фашистской организации «Аненербе».

Последними словами умирающего на дороге парня были: «Мой бедный фюрер! Мой бедный фюрер...»

Глава 1

1996 год. Москва. К Городской клинической больнице №1, носящей имя выдающегося хирурга, когда-то Российской империи, Николая Ивановича Пирогова, подъехал подержанный автомобиль марки «Форд», за рулем которого находился сонного вида молодой человек лет двадцати пяти. Будучи помощником юриста, он всю ночь напролет ехал из города Брянск в столицу с одной единственной целью: передать клиенту фирмы требуемые документы. Эти документы подтверждали, что их клиент согласен осуществить продажу доставшейся ему по наследству недвижимости, ранее выставленной на продажу.

За весь путь до места назначения, которое указали ему в конторе, он совершил лишь одну остановку. Часом ранее он остановился в популярной в столице закусочной – «Макдональдс». Там он умылся, привел себя в порядок и купил два стакана крепкого кофе, один из которых до сих пор находился на соседнем сидении. Сделав очередной глоток уже остывшего кофе, он вновь проверил наличие всех необходимых для заключения сделки документов, которые находились в его выдавшем виды отцовском дипломате, после чего,

закрыв дверцу «Форда» на ключ, направился в здание больницы.

Он терпеть не мог больниц, отчего вонзившийся в мозг типичный запах подобных заведений заставил его пальцы непроизвольно сжаться на твердой поверхности пластмассовой рукоятки дипломата. На часах в круглой оправе, что имели обыкновение висеть на стенах больниц, стрелки показывали ровно десять часов утра. Он направился точно к справочной, чтобы незамедлительно узнать, в какой палате находится его клиент. Это заняло несколько секунд. Выяснив, где была расположена нужная ему палата, он подошел к лифту, двери которого тут же перед ним и распахнулись. Войдя внутрь кабинки, он нажал кнопку четвертого этажа, и лифт, протестуя, пополз вверх. Теперь ему лишь оставалось найти палату под номером «401», в которой в паре с другим больным лежал его клиент и земляк Александр Юрьевич Петренко.

Причиной, по которой будущий юрист оказался здесь, являлось железнодорожное происшествие, в которое попал Александр две с половиной недели тому назад. Результатом стали: сильный ушиб ребер, вывих полулунной кости запястья правой руки, а также сотрясение головного мозга. Но теперь, спустя всё это время, со слов лечащего доктора Александра, с высокой вероятностью можно было сказать, что пострадавший уверенно шел на поправку.

Когда молодой человек с дипломатом зашел в палату, по

выражению его лица можно было заключить, что он был весьма удивлен увиденному там. На смежных друг к другу кроватях сидели двое оживленно беседующих молодых людей. Ему казалось неестественным то, что тех двоих совсем не смущала обстановка, окружавшая их в этом месте. Напротив, они были весьма счастливыми и жизнерадостными, хотя и больными. Но рассуждать о причине, по которой те вели себя подобным образом, ему совсем не хотелось. Что хотелось ему сейчас, так это поскорее закончить все формальности этого дела и к обеду этого же дня отправиться в обратный путь домой.

— Доброе утро, Александр Юрьевич, — прямо с порога начал вновь прибывший гость. Он обратился к тому молодому человеку, который находился справа от входа в комнату. — Меня зовут Павел, и я здесь для того, чтобы поставить последнюю точку в деле, с которым вы к нам обратились более года тому назад. Вам должны были позвонить на днях из нашей конторы и предупредить, что вскоре к вам приедет помощник юриста, то есть — я, и вы должны будете поставить свою подпись на ряде важных документов, определяющих конкретную сделку по продаже вашей собственности в городе Брянске.

— Доброе утро, Паша! — воодушевленно ответил Александр.

— Здравствуйте! — поприветствовал гостя и мальчик, сидевший по левую сторону от вошедшего в палату Павла. Его

правую руку покрывал толстый слой бинта. Это был аккуратно наложенный вот уже более двух недель тому назад гипс.

— Еще раз здравствуйте! — в очередной раз поздоровался с ними Павел.

— Значит, сделка, — как и прежде оживленно начал Александр. — Мне действительно сообщили, что в конце недели сюда подъедет работник вашей конторы, и что потребуется мое согласие для осуществления намеченной продажи дома будущему его собственнику...

— И ваша подпись, — добавил Павел.

— Но, видите ли, Павел... — Александр посмотрел на своего соседа по палате, за последнее время ставшего ему хорошим другом.

Этот, как показалось Павлу, «подозрительный взгляд» друзей не смог ускользнуть от его внимания, и по непонятной причине он на миг почувствовал, что впервые лично ему доверенное дело не принесет никакой существенной прибыли ни конторе, в которой он работал, ни его боссу в частности. А ранее казалось, что всё будет так просто!

— Находясь в столь тяжелых обстоятельствах, начинаешь понимать, что более важно, а что нет! — после маленькой паузы продолжил Александр. — Я хочу расторгнуть нашу сделку и отказать потенциальному владельцу в приобретении моего дома. Мне очень жаль, Паша.

После того, как молодой помощник юриста покинул их палату, к Александру, на лице которого отразились следы тре-

воги, повернулся его юный сосед. У него были светлые волосы и доброе открытое лицо, в светлых чертах которого ясно прослеживалось равнодушие к ближнему. Мальчик спросил:

— Думаешь, Павел будет на тебя сильно злиться из-за этого и это омрачит его возвращение домой?

— Ты опять читаешь мои мысли! — вот уже не в первый раз подивился таланту мальчика Саша. — И как у тебя это получается?

— Это написано у тебя на лице!

Они по-доброму рассмеялись.

— С таким талантом тебе следовало бы пойти в психологи, мой друг! — Саша почесал свой затылок, затем добавил:

— Ты серьезно собираешься стать обычным школьным учителем?

— Ну, может, и не школьным, но, да, учителем! Это мое призвание! — следом за Сашей и он почесал свой затылок.

Многие медсестры и врачи не раз говорили, что у этих двоих есть много общего. Так оно и было, ведь и причина, по которой они вместе оказались в столь безрадостном для любого человека месте, была весьма определенная. И всё же бесконечно грустные обстоятельства их встречи обернулись новым рождением, как минимум для одного из них.

— Во всяком случае, именно об этом я мечтаю с самого первого класса! — закончил мальчик.

— Да, — задумчиво протянул Саша. — А насчет юриста

ты прав. Мне как-то сразу стало не по себе после того, как он молча вышел из комнаты. Думаешь, с ним всё будет в порядке? Ведь обратный путь не близок, а в его нынешнем состоянии...

— Я уверен, что с ним всё будет хорошо, — уверенно произнес юноша.

Александра всегда удивляла столь необъяснимая уверенность этого пятнадцатилетнего мальчика в весьма неопределенных вещах, например, таких, как этот случай с Павлом.

— Мне кажется, что обратный путь до дома покажется ему наиболее приятным!

— Я очень хочу в это верить, — с искренней надеждой в сердце произнес Александр.

Он приблизился к единственному окну в их палате, сквозь которое лились в помещение теплые лучи белого диска Светила. Внизу, прямо под их окном, скромно раскинула свои бетонные границы небольшая стоянка для автомобилей, на которую въезжали белые «Жигули». Неподалеку стоял старенький «Форд», владельца которого нигде не было видно. А где-то вдали был слышен жужжащий гул многополосной автострады, из-за которого стекла в окнах больницы неприятно вибрировали, тем самым создавая некоторые неудобства многим больным.

Выйдя из здания больницы, Павел медленно побрел к автомобилю. Постояв немного в слабееющих лучах сентябрьского солнца, он открыл дверцу машины и сел внутрь. Ря-

дом аккуратно пристроил свой черненький дипломат и тут же произнес: «Ненавижу больницы!» Какое-то время он еще ругал всё и вся вокруг, но позже, сделав очередной глоток холодного напитка, он заметно успокоился, после чего завел двигатель и ни с чем отправился в обратный путь домой. Несмотря ни на что, он любил дорогу и то, что было с ней связано. Главным образом за то, что она всегда приводила человека к родному дому, где бы тот ни находился. И сейчас именно это стало тем лекарством, которое смогло окончательно успокоить его нервы. А к моменту, когда он выехал на главную автостраду, он более не думал ни о работе, ни о своем боссе, который непременно воздаст ему по заслугам, как только он окажется в конторе. Но сейчас все его волнения и опасения остались в стороне, на обочине той дороги, которая неспешно вела его обратно к дому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.